

Виноградова Светлана Григорьевна

КОММУНИКАТИВНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ ДАННОГО/НОВОГО

В статье коммуникативное членение предложения рассматривается через сложившиеся в рамках когнитивного подхода представления о данном и новом. Автор подчеркивает, что отношения данного и нового обусловлены способностью человека упорядочивать знания о мире в языке в виде гештальтов и конфигурировать эти знания в ходе общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 40-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367

Филологические науки

В статье коммуникативное членение предложения рассматривается через сложившиеся в рамках когнитивного подхода представления о данном и новом. Автор подчеркивает, что отношения данного и нового обусловлены способностью человека упорядочивать знания о мире в языке в виде геистальтов и конфигурировать эти знания в ходе общения.

Ключевые слова и фразы: коммуникативное членение предложения; информация; данное; новое; знание; когнитивный.

Виноградова Светлана Григорьевна, к. филол. н., доцент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
vinogradova.sg@yandex.ru

**КОММУНИКАТИВНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
И ОТНОШЕНИЯ ДАННОГО/НОВОГО©**

*Исследование выполнено в рамках базовой части госзадания
Министерства образования и науки РФ № 2014/285 (проект № 2013).*

Коммуникативное членение предложения – система распределения информации в пределах предложения – одно из наиболее обсуждаемых явлений в лингвистике, в том числе и с точки зрения когнитивного подхода, признанного на сегодняшний день наиболее универсальным инструментом исследования взаимосвязи языка, когнитивности и коммуникации. Когнитивный подход в лингвистике предполагает когнитивно-дискурсивный или когнитивно-функциональный контекст изучения языка [2; 3] – каждое языковое явление рассматривается как в когнитивном, так и коммуникативном (прагматическом) аспектах с учетом его участия в передаче, запросе, обработке и переработке информации в речи.

В рамках когнитивного подхода широкое теоретическое обоснование получила трактовка коммуникативного членения как способа передачи информации через призму отношений данного и нового знаний, которыми человек наделяет то или иное сообщение в виде предложения и текста/дискурса.

В свете теории упаковки информации У. Чейфа [5] основным признаком определения данного/нового является способность человека активизировать те или иные знания. Так, по У. Чейфу, содержимое сознания является информацией, т.е. знанием, которое «активизируется, или «высвечивается», в любой данный момент времени, а содержимое памяти не активно, не «высвечено» в данный момент, но все же некоторым образом присутствует в уме» [Там же, с. 37-38]. Поэтому данная информация – это знание, которое, по предположению говорящего, присутствует в сознании слушающего в момент произнесения предложения говорящим. Новая информация – это знание, которое может присутствовать в памяти слушающего, но, по мнению говорящего, отсутствует в сознании слушающего в момент передачи информации говорящим [7, р. 121]. Непосредственно развитие этих идей представлено в работе *Krifka M.* [16] с учетом оценки знания, известного и говорящему, и слушающему, и возможностей управления им.

М. Хэллидей рассматривает данную/новую информацию в более широком смысле как представляемую говорящим в качестве восстановимой/невосстановимой из какого-либо источника, текстового или ситуационного контекста [12, р. 211]. По М. Хэллидею, за счет интонации/акцентуации, порядка слов говорящий членит дискурс на так называемые «информационные единицы», каждая из которых содержит информационный фокус (первичный, вторичный) – индикатор новой информации, наиболее важную и обычно фонологически выделенную часть сообщения, – а также данную информацию. Новое может интерпретироваться как контрастивное, противоположное предсказуемой или ранее высказанной альтернативе, а данное – через связь с предшествующим источником, текстом, ситуацией.

Интересна интерпретация отношений данного/нового в еще более широком смысле на основе принципа общего или разделенного (shared knowledge) знания говорящего и слушающего в момент общения [8]. Г. Кларк и С. Хэвиланд считают, что утвердительное предложение несет в себе информацию двух типов: то, что говорящий полагает данным, т.е. известным или истинным для слушающего, и то, что говорящий считает новым, неизвестным для собеседника. При этом говорящий и слушающий действуют по так называемому контракту о данном и новом, согласно которому говорящий соглашается передавать слушающему информацию в соответствии с предполагаемыми у него знаниями как данную, если слушающий с информацией знаком, и как новую, если он с информацией не знаком. Таким образом, говорящий соблюдает «Принцип сотрудничества» Г. Грайса [11], который заключается в том, что эффективное коммуникативное взаимодействие предполагает презумпцию его участников, в процессе общения учитывающих определенные правила речевого общения, так называемые «конверсационные максимы».

В этом плане идеи Г. Кларка и С. Хэвиланда подводятся под прагматический подход к описанию речевого общения, в основе которого лежит теория значения Г. Грайса: коммуникативное намерение говорящего

не обязательно эксплицитно, вместе с тем, слушающему необходимы не только лингвистические знания, но и знания ситуационного контекста и др. виды прагматического знания для понимания этого намерения [10].

Вместе с тем, динамика коммуникативного процесса обуславливает категоризацию знания, отвергающую явно дихотомический характер данного/нового, и подразумевает переходность границ между составляющими информационной структуры предложения. Учитывая принцип переходности границ, Э. Принс [18] предлагает таксономию данного/нового, в которой отражается градация составляющих информационной структуры предложения/текста. Так, согласно ее концепции, «предполагаемое знание» может быть представлено в виде шкалы, включающей три категории сущностей:

1. вызываемых в памяти слушающего, ранее введенных в дискурс за счет текстового или ситуационного контекста;

2. новых, впервые вводимых в дискурс, неизвестных слушающему;

3. промежуточных – логически выводимых из сущностей первого и второго типов.

Сходные описания пространства данного/нового, особенно в части выводимых сущностей (категория 3 у Э. Принс), представлены в работах *Dik S. C.* и *Hannay M.* [9, p. 327-326; 13].

Каждая из этих категорий включает ряд субкатегорий. Например, новую информацию Э. Принс подразделяет на абсолютно новую и неиспользованную новую. Абсолютно новая информация – это сущности, создаваемые адресатом в процессе конструирования им смысла на основе услышанного и не предполагаемые говорящим, а новая неиспользованная представляет собой ту информацию, которая не требует конструирования новых сущностей и обычно по умолчанию интегрируется слушающим в конструируемый им смысл услышанного. В свою очередь, абсолютно новая информация может быть привязанной. Некоторая сущность, объективированная посредством существительного, может считаться привязанной, если она связана посредством другого существительного с иной дискурсивной сущностью. Данную информацию, вызываемую в памяти слушающего, исследователь подразделяет на активизируемую из текста и из ситуации общения. Промежуточные сущности могут быть выводимыми не только из тех, что вызываются или впервые вводятся в дискурс, но и из средств их объективации.

Нельзя не отметить, что У. Чейф, рассматривая особенности распределения информации в рамках предложения, намеренно отказывается от использования устоявшихся терминов «данное» и «новое» в связи с широким разнообразием их трактовок и представляет данную и новую информацию через ряд признаков когнитивного плана: уже активная, ранее неактивная, а также промежуточный вариант – доступная или ранее полуактивная [6]. Важно подчеркнуть, что, в понимании У. Чейфа, состояния активации можно рассматривать применительно к отдельным составляющим информации – концептам, наполняющим отрезки речи, это так называемые интонационные блоки (ср.: информационные единицы М. Халлидея), которые включают, как правило, несколько слов и которые могут быть частями простого, сложного предложения или текста.

В результате анализа языкового материала У. Чейф делает выводы о соотношении активных, полуактивных и неактивных концептов и способов их объективации [Ibidem, p. 32]. Исследователь особенно подчеркивает то, что:

1) активные концепты находятся в фокусе сознания как говорящего, так и слушающего, полуактивные – на периферии сознания, а неактивные содержатся в долговременной памяти и не проявляют качеств других упомянутых концептов;

2) сознание работает на базе схем как кластеров взаимосвязанных ожиданий (иными словами, на базе фреймов, сценариев и т.д.);

3) просодические характеристики интонационных блоков играют важную роль в оценке статуса концептов;

4) статус в особенности полуактивных концептов обычно меняется в ходе коммуникации в связи с конфигурацией обозначенных выше ожиданий.

Разделяя взгляды Г. Кларка, С. Хэвиданда и Э. Принс, исходя из видения сознания У. Чейфом, К. Ламбрехт также оценивает коммуникативное членение предложения через призму данного/нового в режиме множественности. С одной стороны, К. Ламбрехт утверждает [17, p. 52], что старая информация – это прагматическая пресуппозиция, череда пропозиций, вызываемых предложением, и, по мнению говорящего, оцениваемых слушающим в момент построения высказывания говорящим как известных. По-видимому, речь идет об определенном рода языковых и неязыковых фоновых знаниях, общих для коммуникантов и необходимых для осуществления общения. Новая же информация выражается или передается предложением как прагматическая ассерция, т.е. пропозиция, вербализуемая предложением, которая, как ожидается, должна стать известной адресату в результате слушания. Отсюда понимание топика и фокуса как элементов пропозиции [Ibidem, p. 131, 213]: топик – это референт, о котором в пропозиции содержится релевантная ему информация или данные, расширяющие представление адресата об этом референте; фокус – семантический компонент пропозиции как прагматической структуры, который позволяет отличить ассерцию от пресуппозиции. В целом данная и новая информация связываются К. Ламбрехтом с логико-прагматическим аспектом предложения, как простого, так и сложного, что восходит к пониманию коммуникативного членения в рамках логического направления в лингвистике.

С другой стороны, в отношении референтов исследователь предлагает шкалу их когнитивных состояний, в основу которой положены показатели узнаваемости и активации референта в дискурсе [Ibidem, p. 109]:

(1) неузнаваемый/совершенно новый;

(2) неузнаваемый привязанный / совершенно новый привязанный;

(3) неактивированный/неиспользованный;

- (4) текстуально доступный;
- (5) ситуационно доступный;
- (6) доступный в результате инференции;
- (7) активированный/данный.

Вместе с тем, большое значение в изучении коммуникативного членения предложения в когнитивном аспекте имеют результаты исследований в области теории гештальтов [14; 15], согласно которой восприятие, в частности визуализация, имеет целостный характер. Теория гештальтов была применена для объяснения того, как работает язык/речь. Так, в русле теории гештальтов предложение подлежит членению на фигуру и фон (заметный или релевантный и менее информативный материал предложения), что нашло развитие в ряде работ [4; 19; 20; 21]. В современном прочтении данной теории гештальт – это мыслительная структура, психологически более простая и легче воспроизводимая в памяти, чем составляющие ее части, которые не могут существовать вне целого, но и не дают в совокупности своих значений значение гештальта, результата нерасчлененного восприятия ситуации [1].

Конструируя предложение, говорящий опирается на данные знания, которые складываются в его сознании в виде гештальта, включающего целостно воспринимаемую информацию о некоторой ситуации и о возможностях ее передачи в ходе коммуникации. Общение заставляет говорящего подключать интерпретацию как языковую когнитивную активность (Н. Н. Болдырев) и конфигурировать имеющиеся у него гештальтизированные знания с участием, прежде всего, механизма концептуального развития, выделяя те или иные характеристики внутри гештальта, детализируя данное или, иными словами, специфицируя новое. Гештальтность данного знания является основой установления межконцептуальных связей между данным и новым внутри предложения, связей, определяющих коммуникативное членение предложения в когнитивном аспекте. Если в простом предложении эти связи часто бывают выражены имплицитно, то в сложном предложении это, в первую очередь, связи между описываемыми сложным предложением двумя или несколькими ситуациями, по крайней мере, одна из которых выступает в качестве гештальтизированного знания по сравнению с другими.

Таким образом, коммуникативное членение предложения и отношения данного/нового согласуются через такие признаки как присутствие в сознании, восстановимость из каких-либо источников, разделенность с говорящим или слушающим, вызываемость из памяти и др. При этом отношения данного и нового, как представляется, обусловлены способностью человека упорядочивать свои знания о мире в языке в виде гештальтов и способностью конфигурировать эти знания в ходе общения.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. 4-е изд-е. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
2. **Кубрякова Е. С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М.: ИЯ РАН, 1997. 331 с.
3. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. **Талми Л.** Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 23-44.
5. **Чейф У. Л.** Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1983. Вып. XII. Прикладная лингвистика. С. 35-73.
6. **Chafe W. L.** Cognitive Constraints on Information Flow // *Typological Studies in Language 11: Coherence and Grounding in Discourse* / ed. by R. S. Tomlin. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1987. P. 21-51.
7. **Chafe W. L.** Language and Consciousness // *Language*. 1974. Vol. 50. P. 111-133.
8. **Clark H. H., Haviland S. E.** Comprehension and the Given-New Contract // *Discourse Processes: Advances in Research and Theory* / ed. by R. O. Freedle. Ablex Publ., 1977. Vol. 1. P. 1-40.
9. **Dik S. C.** The Theory of Functional Grammar. *Constructions. Part 2: Complex and Derived* / ed. by T. Fretheim and J. K. Gundel. Berlin – N.Y.: Mouton de Gruyter, 1997. 477 p.
10. **Grice H. P.** Intention and Uncertainty // *Proceedings of the British Academy*. 1971. V. 57. P. 263-279.
11. **Grice H. P.** Logic and Conversation // *Syntax and Semantics*. N.Y.: Academic Press, 1975. Vol. 3: Speech Acts. P. 41-58.
12. **Halliday M. A. K.** Notes on Transitivity and Theme in English: Part 2 // *Journal of Linguistics*. Vol. 3. № 2. 1967. P. 199-244.
13. **Hannay M.** Inferrability, Discourse-boundness, and Sub-topics // *Syntax and Pragmatics in Functional Grammar. Functional Grammar Series 1* / ed. by A. M. Bolkestein, C. Groot de, J. L. Mackenzie. Dordrecht-Holland – Cinnaminson-U.S.A., Foris, 1985. P. 49-63.
14. **Hilgard E. R., Atkinson R. C.** Introduction to Psychology. N.Y. – Chicago: Harcourt, Brace & World, 1967.
15. **Krech D., Crutchfield R., Livson N.** Elements of psychology. N.Y., 1969. P. 219-229.
16. **Krifka M.** Basic Notions of Information Structure // *Interdisciplinary Studies on Information Structure*. 2007. Vol. 6. P. 13-55.
17. **Lambrech K.** Information Structure and Sentence Form: Topic, Focus, and the Mental Representations of Discourse Referents. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 1-333.
18. **Prince E. F.** On the Inferencing of Indefinite-this NPs // *Elements of Discourse Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. P. 231-250.
19. **Reinhart T.** Principles of Gestalt Perception in the Temporal Organization of Narrative Texts // *Linguistics*. 1984. V. 22. P. 779-809.
20. **Wallace S.** Figure and Ground: The Interrelationships of Linguistic Categories // *Tense-Aspect: Between Semantics and Pragmatics*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1982. P. 201-223.
21. **Wärvik B.** What is Foregrounded in Narratives? Hypotheses for Cognitive Basis of Foregrounding // *Approaches to Cognition through Text and Discourse*. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2004. P. 99-122.

COMMUNICATIVE SENTENCE PERSPECTIVE AND THE GIVEN/NEW AGREEMENT

Vinogradova Svetlana Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
vinogradova.sg@yandex.ru

In the article, the communicative sentence perspective is cognitively considered in the framework of the given/new agreement. The author argues that the relationship of given and new is based on the human ability to organize his or her linguistic knowledge of the world as *gestalts* and configure this knowledge in the course of communication.

Key words and phrases: communicative sentence perspective; information; given; new; knowledge; cognitive.

УДК 811.161.1-28

Филологические науки

Статья посвящена проблеме преподавания русского языка как иностранного в американской аудитории. Представлен опыт разработки и проведения курсов по разговорной практике и фонетике, исходя из специфики организации преподавания русского языка как иностранного в американских вузах. Комплексный подход к обучению фонетике позволяет повысить качество обучения русскому языку.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; разговорная речь; фонетика; фразовая интонация; словесное ударение; ритм; коррекция произношения.

Войтехина Ольга Сергеевна

Демина Елена Евгеньевна

Румянцева Елена Владимировна, к. пед. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

olgas.voit@gmail.com; kompotarna@gmail.com; elena_slavn@mail.ru

**ОБ ОПЫТЕ ПРОВЕДЕНИЯ КУРСОВ ПО РАЗГОВОРНОЙ ПРАКТИКЕ И ФОНЕТИКЕ
У АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК©**

Важной задачей любой языковой программы является формирование и совершенствование у студентов различных умений и навыков, связанных с порождением звучащей речи. Однако каждая конкретная программа решает эту задачу по-своему. Наполнение курсов определяется потребностями студентов, обучающихся в данном учебном заведении, а также структурой обучения (количеством часов иностранного языка в неделю, техническим оснащением аудиторий и др.). В зависимости от этих параметров в различных программах обучения русскому языку как иностранному на первый план выходит изучение разных пластов лексики, стилей русского литературного языка, особое внимание может уделяться формированию диалогической или монологической речи.

Перечислим основные особенности обучения американских студентов на факультете свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета и проанализируем их влияние на содержание курсов по разговорной речи.

1. Большинство иностранных студентов приезжают в Россию после одного, двух или трех лет изучения русского языка, что требует многоступенчатости уровней сложности обучения русскому языку как иностранному в рамках описываемой программы. В соответствии с этим фактором преподавателями были разработаны авторские курсы по разговорной речи для среднего, средне-продвинутого и продвинутого уровней владения русским языком иностранными студентами.

2. Как правило, студенты проживают в русских семьях, и их опыт общения часто требует дополнительных лингвокультурологических и лингвострановедческих комментариев на занятиях. В связи с этим особыми задачами программы являются формирование у учащихся лингвокультурологической и лингвострановедческой компетенций, преодоление межкультурной интерференции, а также возможного культурного шока, создание у учащихся позитивного отношения к изучаемому языку и русской культуре.

3. Помимо курсов по русскому языку как иностранному обучающиеся на факультете свободных искусств и наук слушают академические курсы (по литературе, кинематографу, музыке, истории, политологии и др.). Студенты средне-продвинутого и продвинутого этапов обучения слушают такие курсы на русском языке. Это требует владения соответствующей предметной лексикой, а также умения и навыков проведения научной дискуссии и презентации. Студенты должны уметь высказывать свое отношение к прочитанным научным статьям, обобщать информацию и делать доклады на основе прочитанного. Подобные задачи подразумевают включение в процесс обучения не только тем, связанных с повседневной сферой общения, но и тем, связанных с историей, искусством, литературой и политикой. Особое внимание уделяется изучению соответствующей лексики, а также развитию у студентов монологической и диалогической речи в рамках научного дискурса.

4. В американской системе обучения русскому языку как иностранному, как правило, не предусматривается обучение фонетике. В связи с этим работа над произношением имеет большое значение для совершенствования у студентов произносительных навыков на русском языке.